

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.39.8>

ТЕКСТО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК О РОССИИ
XIX ВЕКА И ИХ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Научная статья

Гладкова О.Х.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1717-5694;

¹ Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (olga.lexter[at]gmail.com)

Аннотация

Цель данного исследования – определить основные тексто-типологические характеристики англоязычных путевых заметок и выявить способы их языковой репрезентации. Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые анализируются специфичные черты путевых заметок на материале малоизученных текстов о России XIX века. В результате исследования были установлены как структурообразующие характеристики путевых заметок, так и их особенные черты. К специфичным чертам англоязычных путевых заметок относятся следующие элементы: образ русских, оппозиция «свой-чужой», авторская оценка и наличие динамичного пространства. Данные черты репрезентируются в тексте с помощью различных лексических средств, например, таких, как культурно-маркированная лексика.

Ключевые слова: путевые заметки, образ, категория «свой-чужой», оценка, ксенонимы.

TEXTUAL AND TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ENGLISH-LANGUAGE TRAVEL NOTES ABOUT
RUSSIA IN THE XIX'TH CENTURY AND THEIR LINGUISTIC REPRESENTATION

Research article

Gladkova O.K.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1717-5694;

¹ Pskov State University, Pskov, Russian Federation

* Corresponding author (olga.lexter[at]gmail.com)

Abstract

The aim of this research is to determine the main textual and typological characteristics of English-language travel notes and to identify the ways of their linguistic representation. Scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time it analyses the specifics of travel notes on the material of understudied texts about Russia of the 19th century. As a result, both the structural characteristics of travel notes and their specifics have been established. The specific traits of English-language travel notes include the following elements: the image of Russians, the "friend-or-foe" opposition, the author's evaluation, and the presence of a dynamic space. These characteristics are represented in the text with the help of various lexical means, for example, culturally marked vocabulary.

Keywords: travel notes, image, "friend-or-foe", evaluation, xenonyms.

Введение

Пройдя путь от Античности до Нового времени, путешествие всегда представляло особый интерес в области гуманитарных и социальных исследований. Подобная актуальность должна была отразиться и в литературе. Так сформировалась литература путешествий, постепенно меняющая свою жанровую парадигму от чудесного эпоса и древнерусских хождений до современных трэвел-блогов [21].

Особую значимость литература путешествий приобрела в XIX веке. Данный факт объясняется особенностью эпохи. Глобальная экспансия и развитие империализма повлияли и на литературные каноны. Литература путешествий этого времени способствовала попыткам понять друг друга и наладить культурный диалог, а также отражала аутентичность и достоверность инокультурной действительности [22].

Рассмотренные в данной статье путевые заметки шести британских путешественников являются лишь небольшой частью обширного массива работ, созданных иностранцами, совершавшими поездки по России в XIX веке. Тем не менее отобранные произведения в полной мере создают объемный и уникальный образ России. Авторы путевых заметок насыщают свои наблюдения о стране культурными, этнографическими, социально-политическими и другими деталями русской жизни. Данные путевые заметки обладают высоким потенциалом не только для лингвистического анализа, но и для всего спектра гуманитарных наук. Во всех произведениях, включенных в данное исследование, присутствует полный набор тексто-типологических характеристик, свойственных литературе путешествий.

Методы исследования

Методологическая база исследования включает в себя общенаучные методы: анализ и синтез эмпирического материала; а также лингвистические: описательный метод, сопоставительный метод, методы семантического и контекстуального анализа.

Обсуждение

Динамичный характер литературы путешествий определил её жанровую размытость. Большинство отечественных исследователей (Н.М. Маслова, В.М. Гуминский, М.Г. Шадрин, В.А. Шачкова, О.М. Скибина, М.Э. Шульгин и др.), пользуясь условностью жанровых границ, определяют путешествие как «динамичный» [1], «гибридный» [10], «собирабельный» литературный вид [9]. Способность жанра путешествий синтезировать в себе черты других литературных форм отмечают и зарубежные учёные: «жанр в жанре» [19], «андрогенный» жанр [17], «разнообразие текстов, объединённых одной темой-путешествием» [14]. Учёные согласны в том, что литература путешествий представляет собой синтез художественных и документальных черт.

Следовательно, в зависимости от целей и задач самого путешествия, подобные тексты могут быть определены как вид художественной литературы – «фантастическое» путешествие (роман, сага, эпопея), либо документальной прозы – «реальное» путешествие (дневник, мемуары, заметки, очерки) [1]. Одной из разновидностей литературы путешествий являются путевые заметки. Вслед за Н.М. Масловой мы рассматриваем путевые заметки как вид реального путешествия, где странствия путешественника являются целеполагающей и текстообразующей функцией. Автор фиксирует окружающую действительность с достоверными сведениями о жизни другого народа. Описание модели реального мира могут дополняться данными статистики, документами, географическими картами, портретами и другими иллюстрациями для создания полного образа [6].

Учитывая факт синтетичности жанра литературы путешествий и разнообразия его форм, определённый набор инвариантных характеристик поможет отличить путевые заметки от других типов текста внутри жанра. Таким образом, анализ основных тексто-типологических характеристик и специфических черт будет способствовать ограничению предмета данного исследования- англоязычных путевых заметок о России.

По мнению большинства учёных (Н.М. Маслова, В.М. Гуминский, В.А. Шачкова, А.А. Майга и др.) литература путешествий в целом и путевые заметки в частности отличаются целым рядом тексто-типологических характеристик. Наиболее удачно, на наш взгляд, эти характеристики были представлены в работе В.А. Шачковой. Основные черты путешествия перечислены в девяти пунктах, среди которых синтетичность жанра, авторская субъективность, публицистический способ повествования, обязательное наличие документальных элементов, подтверждающих достоверность описываемой действительности. Также, по мнению В.А. Шачковой, одним из «структурообразующих элементов путевых заметок является образ автора-путешественника» [11, С. 280].

Путешественник – это главный герой путевых заметок, он является активным участником событий и выражает свой субъективный взгляд на увиденное. Главная задача автора – собрать и зафиксировать достоверные факты, касающиеся этнографии, истории, религии, военного дела, быта, сельского хозяйства и других сфер жизни. Ключевым фактором, влияющим на интенции автора при описании действительности, является общая с читателем картина мира и единый культурный код.

Однако не менее важным, на наш взгляд, является образ, формируемый автором. Главным образом в англоязычных путевых заметках о России являются русские. Полагаем, что данный образ специфичен по ряду причин. Его первая особенность заключается в достоверности и документальности. Опираясь на факты, автор по частям создаёт ментальный конструкт «русские», выстраивая необходимые с его точки зрения детали в определенной иерархии. Для создания реалистичного образа русских, автор зачастую подкрепляет своё повествование различными документальными элементами. Как показал анализ путевых заметок, к таким доказательствам относятся статистические данные, документы, наброски, рисунки и т.д.

Во-вторых, образ русских культурно маркирован. Описание русских как носителей определенной культуры представляет главную ценность путевых заметок. В путешествии образ в первую очередь создаётся с помощью элементов культуры. Материальные вещи становятся «говорящими» [3, С. 142]. Они маркируют национальную идентичность и дополняют образ народа определенной эпохи, культуры и национальности. Вслед за М.С. Каганом полагаем, что описание предметного мира занимает важное место в образном представлении среды, помогает лучше понять характер и психологию народа. Типовой уклад жизни (продукты питания, одежда, транспорт, убранство дома и др.) в наибольшей степени отражает и маркирует национальные особенности инокультурного образа [3].

Описание культурных особенностей быта также позволяет автору очертить границу между «своим» и «чужим». Автор-путешественник как носитель своей культуры, которую он разделяет с читателем, становится источником информации о чужой культуре. Сама цель путешествия – познать иное, отличное от «своего», определяет значимость категории «свой-чужой», которая по мнению ряда ученых (В.М. Гуминский, Е.Г. Милюгина, М.В. Строганов, А.А. Майга и др.) является формообразующей категорией путевых заметок.

Контраст между «своим» и «чужим» в первую очередь создается с помощью вербализованных компонентов чужой культуры. В рамках данного исследования остановимся на одном элементе предметного мира, который представлен наибольшим количеством фактологического материала. Так, в каждом из анализируемых текстов встречается описание средств передвижения, характерных для России XIX века. Своеобразие видов экипажей (каре́та, кибитка, тарантас, бричка и др.) нашло свое отражение во всех рассматриваемых нами путевых заметках иностранных путешественников.

К языковым средствам репрезентации национальных особенностей образа относится культурно-маркированная лексика. «Языковые единицы, закрепленные за элементами культуры называются культуронимами» [5, С. 16]. Согласно классификации В.В. Кабакчи, культуронимы делятся на полионимы (слова, отражающие общность мировой культуры землян), идионимы (слова, обозначающие специфические элементы внутренней культуры) и ксенонимы (слова, обозначающие специфические элементы внешних культур) [5].

Так, описание транспорта в анализируемых путевых заметках вербализуется за счёт ксенонимов: *kibitka* [16, С. 34], [18, С. 377], [23, С. 230], [20, С. 42], *telega* [16, С. 113], [15, С. 67], [23, С. 230], *kareta* [13, С. 52], *troika* [23, С. 344], [15, С. 67], [23, С. 232], *droschkas* [23, С. 234], *vasok* [23, С. 232].

Наличие ксенонимов в описании транспорта повышает культурную ценность путевых заметок. Авторы стремятся сохранить национальный колорит и используют приём транслитерации при описании экипажей. Однако, рассчитывая на «своего» читателя, они дополняют ксенонимы пояснением, что создаёт исчерпывающую картину данной части русской жизни. Так, в представленных далее отрывках из путевых заметок по России Роберта Харрисона, путешественник добавляет свой комментарий и тем самым поясняет ксенонимы. Данные комментарии представлены в виде слова-аналога или целой синтаксической конструкции:

«The rude *telega*, or cart, comes rattling out of the yard» [15, С. 67].

«...the ordinary winter vehicle called a *Kibitka*; these are of various kinds, according to the taste or means of the owner... The *kibitka* is closed with leather curtains instead of glass, and on each side near the ground projects a strong wooden elbow, so that the vehicle cannot easily be upset...» [15, С. 231].

Благодаря использованию ксенонимов, автор не только сохраняет культурную специфику описываемого транспорта, но и актуализирует его социальную значимость (*barrin-troika*, peasant-*kibitka*): «... in the villages everybody turns out for a drive, from the Barrin in his *sani*, with smart *troika* of horses, to the peasant in his clumsy *kibitka*» [15, С. 122].

Справедливо заметить, что «чужой» образ русских создается не только с помощью ксенонимов, но и других лексических средств. На примере одного отрывка из путевых заметок Мэри Холдернес рассмотрим описание русских напитков: «The brandy in common use here is distilled from corn, and is something like English gin, but more fiery spirit, and less agreeable to the taste. ... They have but little knowledge in brewing, except at Petersburg and Moscow, and few brewers elsewhere; at these places they brew both ale and porter, but neither are at all equal to what is brewed in England. The common drink of the Russian is *kvass*, which is not so good as our small beer» [16, С. 22].

Данный пример свидетельствует о наличии целого комплекса лексических средств, которыми пользуется автор для создания «чужого» образа:

- 1) оппозиция личных местоимений множественного числа *our* (свой)-*they* (чужой);
- 2) наречие *here* (чужой) и указательное местоимение *these (places)* (чужой);
- 3) категория сравнения (*like English, less agreeable to the taste, neither are at all equal to what is brewed in England, is not so good as*);
- 4) прилагательными *English (gin)* (свой) и *Russian (kvass)* (чужой)
- 5) топонимы *England* (свой) и *Petersburgh and Moscow* (чужой).

Анализ языковой репрезентации категории «свой-чужой» позволил не только определить лексические средства, маркирующие чуждость образа русских, но и уловить степень авторской субъективности повествования. В контексте субъективности, которой наделены путевые заметки, выделяется категория оценки. Нахождение автора в другом, новом для него культурном пространстве и является тем фактором, который задает оценочную направленность его суждений. Автор выражает своё отношение к сообщаемому как имплицитно, так и эксплицитно, выражая согласие/несогласие, одобрение/порицание, положительную/отрицательную оценку и др. Смена оценочного смысла с положительного на отрицательный делает образ русских амбивалентным.

Путешественник Роберт Лиал в своих заметках описывает русский крестьянский рынок. Этот отрывок был выбран с целью показать стремление автора создать реалистичный образ, однако это не лишает его права выражать собственные установки и показывать образ во всех его проявлениях: «Groups of rudely habited peasants, male and female, were occupied in buying and selling all sorts of provision: coarse cloth, sheep-skin shoobs, wool, common sorts of fruit, vegetables, ...ready made windows, lapti, and live animals, were all huddled together in the greatest confusion» [18, С. 250].

Атмосфера рынка передаётся с помощью лексических единиц с окказиональным отрицательным оценочным значением. В значении слов «cloth», «shoobs», «wool» и др. отрицательная коннотация отсутствует, однако скопление всех этих товаров на одном рынке кажется путешественнику неуместным: *huddled together in the greatest confusion (-)*.

Развитие текстовой ситуации эксплицитно и усугубляет неприязнь автора к увиденной картине с помощью описания продажи гробов среди продуктов и одежды, а также лексики с отрицательным значением: «...but what had rather a disagreeable (-) effect was, a number of coffins (-), painted and unpainted, very prominently displayed upon a cart, which met with a ready sale» [18, С. 316].

Путешествуя по России, автор не стремится лишь к критике. Образ русских обретает как отрицательную, так и положительную окраску. На фоне убогих крестьянских жилищ (*rooms are very uncomfortable(-), dirty (-), miserable (-)*) появляется противоположный образ дворянства (*extremely hospitable (+), luxurious bath (+), excellent supper (+), luxurious feast (+)*); мрачная атмосфера окружающей действительности (*bad roads (-), miserable gloomy town (-), muddy river (-), melancholy impressions (-)*) сменяется колоритным пейзажем (*rich, beautiful and extremely fertile (+); nature is seen in her fantastic wildness and sterility (+), varied and pretty (+)*) [18].

На примере данного отрывка удалось проследить наличие амбивалентной оценки образа. Событийный контекст задаёт ту или иную оценочную направленность образа. Смена оценочного смысла с положительного на отрицательный и наоборот позволяет автору создать правдоподобный образ русских.

Динамика оценки обусловлена перемещением автора во времени и пространстве, следующего по своему маршруту. Наличие маршрута является структурным компонентом путевых заметок. Маршрут – это прежде всего заранее спланированный путь, следуя которому, автор наблюдает и анализирует окружающую действительность. «Мозаика» различных явлений и событий связывается воедино благодаря запланированному маршруту путешествия. Определенная часть пройденного пути фиксируется автором в виде отдельных глав-заметок [11].

Маршрут актуализируется в тексте с помощью описания пространства. Пространство текста по мнению В.А. Шачковой формируются вокруг двух основных мотивов – «мотив дороги», что означает движение и «мотив города» либо любого другого места, где путешественник может остановиться [11, С. 280]. Движение и остановка задают определенный ритм повествования. В этом заключается особенность пространства в путевых заметках.

Динамика создаётся за счет описания самой дороги и транспортных средств, пейзажа, городов, зданий и всего того, что встречается по пути следования. Эффект торможения достигается с помощью описания различных сцен из жизни людей, их быта, традиций и нравов, а также размышлений автора на этот счёт. Удачно подобранная метафора «аритмия культурного пространства» [7, С. 32] отражает особенность текстов путешествия. Подобная аритмия делает повествование не только динамичным, но и более реалистичным.

Так, изменение положения автора в пространстве изображается с помощью следующих языковых средств [8]:

I) языковые единицы с семой локативности:

- 1) географические термины и топонимы (Riga, St.-Petersburg, East of the country);
- 2) нарицательные имена тематической группы «территория» (country, place, lands);

II) названия субъектов, заполняющих пространство, занимающих некую территорию (nation, people, Russians);

III) глаголы:

- 1) со значением обнаружения признака в пространстве (it appeared to be hot);
- 2) обозначающие начало, конец и специфику движения (...we started and continued travelling until evening);
- 3) пространственного перемещения (move, proceed, travel, reach);

IV) наречия места и направления (around, back, outside, forward, past, ahead)

V) предлоги пространственного значения (above, beside, opposite)

VI) бытийные предложения (There are few English ladies who would choose to undertake a journey around England in a covered wagon.)

Пространство, создаваемое в произведении, может быть «открытым» и «закрытым», оно способно расширяться и сужаться, будучи «конкретным» и «абстрактным» [8, С. 142].

Так, например, М. Холдернес в «Путешествие из Риги в Крым» реалистично изображает пространство, которое меняется и конкретизируется: “We journeyed on till we reached a town, where I was most thankful to get into a house that afford me a neat and comfortable room to myself. To this enjoyment, however, there was one drawback; the oppressive heat from stove, to which I had not been used ... The temperature of this latter room had been raised to West Indian heat...” [18, С. 16]. В этом отрывке происходит постепенное сужение границ пространства «страна-город-дом-комната». Очевиден переход от пространства открытого (дорога) – к закрытому – (комната). Пространство-комната, в которой путешественница остановилась на ночлег, конкретизируется и приобретает реальные очертания (door, stove, every particle of fresh air) [18, С. 16].

Таким образом, репрезентация пространства, как отличительная черта путевых заметок, сочетает в себе различные узуальные маркеры. В совокупности они создают эффект передвижения, динамики и погружения в реальность происходящего.

Заключение

Анализ англоязычных путевых заметок о России XIX века позволяет сделать следующие выводы. Путевые заметки являются сложным литературным явлением. Тем не менее данные тексты имеют ряд структурообразующих признаков, к которым следует отнести образ автора и его субъективную позицию, достоверность и документальность, наличие маршрута. В результате исследования также были определены специфичные черты путевых заметок о России: образ русских, который характеризуется достоверностью и культурной маркированностью по типу «чужой», наличие оппозиции «свой-чужой», авторская оценочность и описание динамичного пространства.

Каждая черта вербализуется посредством различных языковых средств. Так, например, наиболее эффективным лексическим средством для репрезентации образа русских является использование ксенонимов. Авторы используют приём транслитерации с целью усилить степень достоверности и культурной ценности описания. Дополнительный авторский комментарий предоставляет читателю возможность правильно интерпретировать использованный ксеноним не лишив его культурного колорита. Также ксенонимы актуализируют другую специфичную черту путевых заметок – оппозицию «свой-чужой». Однако помимо ксенонимов образ чужого мира создается с помощью противопоставления личных местоимений, прилагательных и наречий.

Столкновение культур, «своего» и «чужого» неотделимо от субъективной авторской оценки. В путевых заметках категория оценки маркируется лексемами с положительным или отрицательным оценочным компонентом.

Пространство вербализуется в тексте с помощью различных топонимов. Перемещение автора в пространстве также может быть дополнено с помощью как единичных лексем: определенные существительные, глаголы, наречия, предлоги, определяющие «территорию», так и целых бытийных предложений. В совокупности данные лексемы создают динамичный эффект путешествия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Головченко И.Ф. Эволюция жанра путешествия в мировой литературе / И.Ф. Головченко // Культура и цивилизация. — 2017. — Том 7. — № 1А. — С. 180-187

2. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 232 с.
3. Каган М.С. Философия Культуры: учебное пособие / М.С. Каган. — СПб., 1996. — 320 с.
4. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — М.: Сов. энцикл., 1987. — 750 с.
5. Майга А.А. Африка во французских и русских травелогах (А. Жид и Н. Гумилев): дис. ... к-та филол. наук / А.А. Майга. — СПб., 2016. — 234 с.
6. Маслова Н.М. Путевой очерк: проблемы жанра / Н.М. Маслова. — М.: Знание, 1980. — 116 с.
7. Милюгина Е.Г. Русская культура в зеркале путешествий: монография / Е.Г. Милюгина, М.В. Строганов. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. — 176 с.
8. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. — М.: Издательский центр «Академия». — 2003. — 256 с.
9. Скибина О.М. Творчество В.Л. Кигна-Дедлова: проблематика и поэтика / О.М. Скибина. — Оренбург, 2003. — 214 с.
10. Шадрина М.Г. Эволюция языка «путешествий»: дис. ... д-ра филол. наук / М.Г. Шадрина. — М., 2003. — 394 с.
11. Шачкова В.А. Путешествие как жанр художественной литературы: вопросы теории / В.А. Шачкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2008. — № 3. — С. 277–281
12. Шульгун М.Э. Проблема жанровой и метажанровой специфики путешествий / М.Э. Шульгун // Русская литература. Исследования: сб. науч. тр. — 2012. — Вып. XVI. — С. 141–159
13. Anderson Ch. Eastern journeys: some notes of travel in Russia, in the Caucasus, and to Jerusalem / Ch. Anderson. — New York: D. Appleton, 1898. — 146 p.
14. Borm J. Defining Travel: On the Travel Book, Travel Writing and Terminology Routledge / J. Borm. — London, 2004. — 14 p.
15. Harrison R. Notes of a nine years' residence in Russia, from 1844 to 1853: with notices of the tzars Nicholas I and Alexander II / R. Harrison. — London, 1855. — 310 p.
16. Holderness M. Journey from Riga to the Crimea: by way of Kiev : with some account of the colonization, and the manners and customs of the colonists of New Russia : to which are added, Notes relating to the Crim Tatars / M. Holderness. — London, 1821. — 200 p.
17. Korte B. English Travel Writing from Pilgrimages to Postcolonial Explorations Palgrave / Korte B. — Macmillan, London, 2000. — 218 p.
18. Lyall R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia / R. Lyall. — London: T. Cadell. — Vol. 1. — 1825. — 527 p
19. Rubiés J-P. Travellers and Cosmographers: Studies in the History of Early Modern Travel and Ethnology / J-P. Rubiés — Routledge, London, 2019. — 444 p.
20. Sala G.A. A Journey Due North: Being Notes of a Residence in Russia / G.A. Sala. — London, 1858. — 459 p.
21. The Cambridge History of Travel Writing. — Cambridge University Press, 2019. — 639 p.
22. Thompson C. Travel writing / C. Thompson. — New York, 2011. — 238 p.
23. Venables R.L. Domestic scenes in Russia: in a series of letters describing a year's residence in that country, chiefly in the interior / R.L. Venables. — London, 1839. — 348 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Golovchenko I.F. Evolyuciya zhanra puteshestviya v mirovoj literature [The Evolution of the Travel Genre in World Literature] / I.F. Golovchenko // Kul'tura i civilizaciya [Culture and Civilization]. — 2017. — Vol. 7. — № 1A. — P. 180-187 [in Russian]
2. Kabakchi V.V. Osnovy angloyazychnoj mezhkul'turnoj kommunikacii [Fundamentals of English-language Intercultural Communication] / V.V. Kabakchi. — Spb.: Publishing house RGPU named after A. I. Gercen, 1998. — 232 p. [in Russian]
3. Kagan M.S. Filosofiya Kul'tury: uchebnoe posobie [Philosophy of Culture: a textbook] / M.S. Kagan. — SPb., 1996. — 320 p. [in Russian]
4. Literaturnyj enciklopedicheskiy slovar' [Literary Encyclopedic Dictionary] / ed. by V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva. — M.: Sov. encikl., 1987. — 750 p. [in Russian]
5. Majga A.A. Afrika vo francuzskih i russkih travelogah (A. Zhid i N. Gumilev) [Africa in French and Russian Travels (A. Zhid and N. Gumilev)]: dis. ... of PhD in Philology / A.A. Majga. — SPb., 2016. — 234 p. [in Russian]
6. Maslova N.M. Putevoj ocherk: problemy zhanra [Travel essay: Problems of the Genre] / N.M. Maslova. — M.: Znanie, 1980. — 116 p. [in Russian]
7. Milyugina E.G. Russkaya kul'tura v zerkale puteshestvij: monografiya [Russian Culture in the Mirror of Travel: Monograph] / E.G. Milyugina, M.V. Stroganov. — Tver: Tver State University, 2013. — 176 p. [in Russian]
8. Nikolina N.A. Filologicheskij analiz teksta [Philological Analysis of the Text]: a textbook for students of higher educational institutions / N.A. Nikolina. — M.: Publishing house «Academia». — 2003. — 256 p. [in Russian]
9. Skibina O.M. Tvorchestvo V.L. Kigna-Dedlova: problematika i poetika [Creativity of V.L. Kigna-Dedlov: Problematics and Poetics] / O.M. Skibina. — Orenburg, 2003. — 214 p. [in Russian]
10. SHadrina M.G. Evolyuciya yazyka «puteshestvij» [The Evolution of the Language of "Travel"]: dis. ... of PhD in Philology / M.G. SHadrina. — M., 2003. — 394 p. [in Russian]

11. SHachkova V.A. Puteshestvie kak zhanr hudozhestvennoj literatury: voprosy teorii [Travel as a Genre of Fiction: Questions of Theory] / V.A. SHachkova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]. — 2008. — № 3. — P. 277–281 [in Russian]
12. SHul'gun M.E. Problema zhanrovoj i metazhanrovoj specifiki puteshestvij [The Problem of Genre and Meta-genre Specifics of Travel] / M.E. SHul'gun // Russkaya literatura. Issledovaniya [Russian Literature. Research]: collection of scientific works. — 2012. — No. XVI. — P. 141–159 [in Russian]
13. Anderson Ch. Eastern journeys: some notes of travel in Russia, in the Caucasus, and to Jerusalem / Ch. Anderson. — New York: D. Appleton, 1898. — 146 p.
14. Borm J. Defining Travel: On the Travel Book, Travel Writing and Terminology Routledge / J. Borm. — London, 2004. — 14 p.
15. Harrison R. Notes of a nine years' residence in Russia, from 1844 to 1853: with notices of the tzars Nicholas I and Alexander II / R. Harrison. — London, 1855. — 310 p.
16. Holderness M. Journey from Riga to the Crimea: by way of Kiev : with some account of the colonization, and the manners and customs of the colonists of New Russia : to which are added, Notes relating to the Crim Tatars / M. Holderness. — London, 1821. — 200 p.
17. Korte B. English Travel Writing from Pilgrimages to Postcolonial Explorations Palgrave / Korte B. — Macmillan, London, 2000. — 218 p.
18. Lyall R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia / R. Lyall. — London: T. Cadell. — Vol. 1. — 1825. — 527 p
19. Rubiés J-P. Travellers and Cosmographers: Studies in the History of Early Modern Travel and Ethnology / J-P. Rubiés — Routledge, London, 2019. — 444 p.
20. Sala G.A. A Journey Due North: Being Notes of a Residence in Russia / G.A. Sala. — London, 1858. — 459 p.
21. The Cambridge History of Travel Writing. — Cambridge University Press, 2019. — 639 p.
22. Thompson C. Travel writing / C. Thompson. — New York, 2011. — 238 p.
23. Venables R.L. Domestic scenes in Russia: in a series of letters describing a year's residence in that country, chiefly in the interior / R.L. Venables. — London, 1839. — 348 p.